

УДК 332.14 DOI: 10.14451/1.248.220

Национальные приоритеты территориальных преобразований России*

© 2025 Орлов Сергей Леонидович

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: orlovsl2011@yandex.ru

© 2025 Пивоварова Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук, заместитель директора Института региональной экономики и межбюджетных отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: ovpivovarova@fa.ru

Ключевые слова: этап мирового геополитического развития, национальные цели развития, виды муниципальных образований, городские агломерации, опорные населенные пункты, объединительные процессы внутри агломераций различного уровня, отраслевые и территориальные стратегии, горизонт планирования до 2050 года, цикл стратегического планирования.

Статья посвящена теоретическому и прикладному осмыслению кардинальных сдвигов в системе территориального устройства страны, инициированных вступлением в силу Федерального закона от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Цель исследования заключается в научно-практическом представлении новаций законодательства о местном самоуправлении в увязке с перспективами пространственного развития и долгосрочного стратегического планирования. Авторы обосновывают трехзвенную классификацию муниципалитетов, выделяя городские и муниципальные округа как системообразующие, и показывают, что их агломерационное развитие концентрирует научно-технологический, транспортный и демографический потенциалы, необходимые для достижения национальных целей до 2050 года. Научная значимость работы состоит в уточнении категориального аппарата территориального планирования и в обосновании концепции «опорного населенного пункта» как элемента унифицированной муниципальной сети. Практическая значимость проявляется в разработке рекомендаций для органов публичной власти по формированию бюджетных и инвестиционных механизмов поддержки укрупненных округов, что способствует повышению связанности национального пространства и эффективности распределения ресурсов.

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета (Ф)

Введение

Основанная на положениях Конституции Российской Федерации [10] принципиально новая законодательная база организации местного самоуправления [32] позволяет осмыслить видение будущих приоритетов в системе построения муниципальных образований. Имеется в виду обобщенное правовое обеспечение дальнейшего объединения городских и сельских территорий. Действовавший с 2003 года Федеральный закон о местном самоуправлении в России [31] предусматривал значительное разнообразие видов муниципальных образований, которые в настоящее время упорядочены в соответствии с современными требованиями пространственного развития и необходимостью формирования разветвленной системы городских агломераций и опорных населенных пунктов [23]. Данный императив требует осмысления современных приоритетов национального пространства и грамотной расстановки будущих акцентов развития территории Российского государства. Такой подход должен способствовать формированию организационных основ муниципальной системы, концентрирующих значительные полномочия и ресурсное обеспечение для участия в решении стратегических и современных задач в сфере национальных интересов, а также текущих социальных проблем. Этот вывод подтверждает несомненную актуальность исследования.

Целью настоящего исследования является научно-практическое представление важнейших новаций в современном российском законодательстве об общих принципах организации местного самоуправления в сопряжении с перспективами будущего пространственного развития страны и приоритетов стратегического планирования.

Задачи научного исследования состоят в следующем:

- изучение и анализ основных положений нового законодательного акта об организации местного самоуправления [32] для формирования прочной вертикали публичной власти и упорядочения ранее сложившейся территориальной системы муниципальных органов;

- определение базовых приоритетов в формируемой организационной структуре муниципальных образований и их значение для развития экономического пространства России;
- представление наиболее отличительных элементов городских агломераций и их роли в социально-экономическом развитии страны;
- рассмотрение системы опорных населенных пунктов как наиболее перспективных муниципальных образований России;
- определение в качестве промежуточного временного лага период до 2036 года, а в стратегическом плане – до 2050 года как важнейшего условия территориального планирования в системе современных приоритетов национального развития.

Основные результаты исследования

Нынешний этап мирового геополитического развития формирует потребность в изменении системы приоритетов в национальном правовом и экономическом поле, способствуя объективной перестройке структурных элементов вертикали власти для решения задач нынешнего государственного строительства и построения более прочной и соответствующей требованиям нового мироустройства фундаментальной законодательной основы для дальнейшего стратегического развития страны. Если вдумчиво осмыслить нынешнюю геополитическую ситуацию и взятые Россией обязательства по достижению известных целей СВО, то в настоящий период из обозначенного исторического рубежа, характеризующегося как «самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие» [18], наше государство пока еще не приблизилось к его условному временному «экватору», а внешнеэкономическое негативное воздействие стало даже более жестким. Именно поэтому законодательная база для обеспечения важнейших отечественных приоритетов – военно-технических, научно-технологических, социальных, демографических, природно-экологических и т.д. – будет постоянно совершенствоваться и дополняться вплоть до разработки новых регулирующих актов, исходя из необходимости обеспечения национальных целей

развития страны [27] и защиты территориальной целостности государства.

В связи с этим на этапе построения национальной социально-экономической модели развития многочисленные законодательные акты и нормативное правовое обеспечение, ранее принятые в период следования либеральным ценностным постулатам, потребуют принятия новых документов или серьезной корректировки и доработки исходя из принципиально иного видения роли и места страны в современном геополитическом статусе и мирохозяйственном укладе. В перечне многих законодательных инициатив, принятых и вступивших в действие в последние три-четыре года, особое значение для построения будущей платформы пространственного развития приобретает федеральный закон от 20 марта 2025 года, №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». По мнению авторов, краеугольным камнем, способствующим осмыслению важнейших элементов современного переходного периода и реализации практических инициатив для стратегического преобразования будущего пространства России, является статья 9 указанного правового акта – «Виды муниципальных образований», закрепляющая в их типизации трехзвенную структуру [32]. Это кардинально отличается от ранее принятого ранжирования и свидетельствует о практическом устранении чрезмерной видовой множественности и дублирования в процессе реализации основных функций органов власти на данном уровне.

Действительно, по состоянию на 01.01.2025 года в стране насчитывается 17 051 муниципальное образование [30], включая множественные структуры, представляющие восемь видов органов самоуправления на местах [31]. По существу упорядочение муниципальной структуризации началось органами местного самоуправления естественным образом и гораздо ранее, что еще раз подтверждает объективную необходимость принятия нового законодательства. Так, за десятилетний период 2016–2025 гг. количество муниципальных образований сократилось

с 22 406 до 17 051, т.е. на 23,9% [30]. При этом наблюдаются существенные структурные изменения внутри муниципальных образований: за последний год количество городских поселений сократилось на 79, а сельских – на 586. Одновременно число муниципальных округов возросло с 399 до 528, что свидетельствует о переходе бывших сельских территорий на более укрупненный пространственный формат. Необходимость совершенствования системы муниципального устройства была неоднократно подчеркнута в последние годы в научных публикациях целого ряда отечественных авторов [4; 7–9; 13; 16; 25; 26].

Кроме упомянутых ранее, ряд других новаций из вступившего в действие законодательного акта [32], учитывающих нынешние стратегические прогнозы, также должны способствовать в ближайшем будущем формированию более комфортного территориального пространства на основе достижения ресурсной самодостаточности. К ним следует отнести представленные в более развернутом виде в главе 2 «Территориальные основы организации органов местного самоуправления», рассматривающей в том числе и вопросы преобразования муниципалитетов. Актуальной представляется глава 7 – «Экономическая основа местного самоуправления», принятая с учетом современных реалий, а также статьи 33–36, определяющие порядок участия органов местного самоуправления в осуществлении ими отдельных государственных полномочий, не переданных им государственных функций и источники финансирования такого рода мероприятий, обеспечивающих жизнедеятельность населения.

Рассматривая важнейшие ключевые приоритеты, обозначенные в новом законодательстве об организации местного самоуправления [32], авторы, как было отмечено ранее, считают необходимым особо выделить три равнозначных вида муниципальных образований для органов местного самоуправления, из которых основополагающее значение имеют «городской округ» и «муниципальный округ». Именно этим видовым группам предназначено сыграть важную роль

в расстановке целевых базовых приоритетов в формируемой структуре органов местного самоуправления, учитывающих современное восприятие мирового событийного тренда и способствующих построению национальной социально-экономической модели с вовлечением в деловой оборот всего пространства России. Здесь следует отметить, что, исходя из действующего законодательства [32], первая видовая категория ориентируется на развитие городского пространства, а вторая – на преимущественно сельский ареал проживания населения.

В целом можно утверждать, что пространственная стратегия России [23] вполне логично сопряжена с процессом формирования двух важнейших муниципальных образований в виде городских или муниципальных округов. Сердцевиной первого вида, по мнению авторов, являются городские агломерации и опорные населенные пункты, включая прилегающие территории, а для второго наиболее характерны сельские поселения, перспективные минерально-сырьевые центры, подлежащие вовлечению в хозяйственный оборот, и новые экспериментальные населенные пункты, статус которых определится позднее. В связи с данной постановкой необходимо акцентировать внимание на следующем официальной терминологии – «ядро городской агломерации» – город с численностью населения более 250 тыс. человек (за исключением городов Московской области)» [23]. Таким образом, в орбиту понятия «городская агломерация» включается подавляющее большинство региональных столиц и почти все важнейшие промышленные, научно-технологические и культурные центры страны.

В настоящее время – согласно условной оценке на 01.01.2025 г. – городов с численностью населения более 250 тыс. жителей в России насчитывается 78 [30]. Однако некоторые крупные промышленные центры в этот перечень не вошли: Братск, Великий Новгород, Волгодонск, Дзержинск (Нижегородская обл.), Коломна, Комсомольск-на-Амуре, Новочеркасск, Норильск, Нижнекамск, Петрозаводск, Прокопьевск, Таганрог и ряд других. Вместе с тем

многие из них являются опорными пунктами городских агломераций – Ростовской, Нижегородской, Новокузнецкой, Набережночелнинской и т.д. Сопряжение понятий «городская агломерация» и «опорный населенный пункт» прослеживается и на официальном уровне, предполагая наличие во внутреннем контуре агломерационного пространства городов, обеспечивающих «повышение эффективности экономики за счет концентрации (уплотнения) экономической деятельности и развития агломерационных и межрегиональных экономических связей, обеспечения научно-технологического и инновационного развития, обеспечения транспортной и социальной инфраструктурой инвестиционных проектов, создания условий для активного жилищного строительства, повышения надежности электроснабжения потребителей...» [23]. Такой подход будет способствовать процессу повсеместного и активного укрупнения нынешних городских агломераций за счет создания новых научно-технологических объектов, развития транспортных коридоров, но, возможно, в еще большей степени – высокоскоростных автомобильных и железнодорожных (ВСМ) магистралей, связывающих значительные пространственные ареалы. В частности, завершение строительства ВСМ Москва-Санкт-Петербург предполагает вовлечение в черту агломерации Санкт-Петербурга областного центра Великий Новгород и близлежащего территориального окружения [6]. Сопряжение научно-технологического и кадрового потенциала крупных агломераций с уникальной специализацией отдельных опорных населенных пунктов в состоянии обеспечить основы национальной безопасности страны в долгосрочной перспективе.

Многочисленные исследования представителей научного сообщества и накопленный практический опыт руководителей ряда крупнейших городов страны [2; 3; 11; 12; 14] отчетливо подтверждают необходимость ускоренного развития объединительных процессов внутри агломераций различного уровня, учитывающих особенности национального пространства, опирающихся на современную правовую основу [32]

и стратегические приоритеты территориально-го развития [23]. Данный вывод особенно актуален для развивающихся российских полицентрических агломераций (конурбаций) – Самарско-Тольяттинской (между двумя титульными городами расстояние не более 90 км), Ростовско-Шахтинской (расстояние между городами Ростов-на-Дону и Шахты около 80 км), Кавказско-Минераловодской, включающей взаимосвязанную систему опорных населенных пунктов и территорий, составляющих второй по значению федеральный центр отдыха и лечения в России, и некоторых других. По мнению авторов, в пределах 100–150 км между ядрами нынешних агломераций уже на рубеже 2050 года должно, в основном, сформироваться единое городское пространство с центром, расположенным в наиболее приемлемом для населения месте. В силу перечисленных выше факторов уже в ближайшем будущем территориальное устройство в стране претерпит значительные изменения.

Учитывая особенности современного преобразования национального пространства с ориентацией на ускоренное вовлечение в деловой оборот регионов Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны России [17; 21; 22; 29], выявлена объективная необходимость удлинения сроков выполнения поставленных масштабных задач исходя из всего комплекса современных приоритетов. Среди них следует отметить последовательно реализуемые принципиально важные решения, активно осуществляемые на протяжении последних пятнадцати лет: обеспечение национальной безопасности на Арктических рубежах, добыча минерально-сырьевых ресурсов в районах Крайнего Севера и на морском шельфе, подготовка добываемого сырья для последующей переработки и их транспортировка, строительство ледокольного флота в целях дальнейшего формирования Трансарктического транспортного коридора и его сердцевины – Севморпути [15], реализация практически полноценной модернизации Транссиба и БАМа и т.д. Важное значение для перспектив освоения регионов Сибири, Дальнего Востока и улучшения демографической ситуации, имеет дальнейшая

концентрация населения в городских агломерациях по маршруту главного хода или сопряженных с Транссибом или БАМом и наиболее рельефно связанных с Восточным полигоном – Иркутской, Улан-Удэнской, Читинской, Якутской, Нерюнгринской, Хабаровской, Комсомольской-на-Амуре, Владивостокской и др. [24]. Здесь особый приоритет взаимодействия прослеживается через подготовку и выполнение триединой системы условий: транспортная связанность – социальная инфраструктура – хозяйственная деятельность.

В связи с данной постановкой для углубленной подготовки отраслевых и территориальных стратегий в координации с преобразованием важнейших народнохозяйственных комплексов, целесообразно принять за основу разработку государственных программ, а позднее и системы национальных проектов, ориентируясь на горизонт планирования до 2050 года. Такой подход в полной мере соответствует основным документам о стратегическом планировании [28; 33], и Правительство страны постепенно продвигается в указанном направлении [19; 20]. Особое значение данный временной лаг приобретает на этапе разработки стратегических программ развития базовых отраслей промышленности, исследований космоса, а также сельского хозяйства, строительства и транспорта. Обоснованный долгосрочный период подготовки территориальных и отраслевых программ должен стать приоритетным условием при их разработке, определенным методологическим вектором для раскрытия потенциала экономического роста отдаленных регионов и достижения научно-технологического суверенитета России. При этом важнейшим инструментом для реализации масштабных инвестиционных проектов, по крайней мере на начальной стадии их создания, является федеральный бюджет [1], разработка которого в перспективе должна предусматривать шестилетний период, определяемый циклом стратегического планирования и сроком полномочий Президента России [28], с последующим ежегодным уточнением по отдельным параметрам.

Выводы

Вступивший в силу новый федеральный закон об организации органов местного самоуправления и их роли в единой системе публичной власти [32], в значительной степени координируется со Стратегией пространственного развития России [23]. Это способствует практическому участию данной законодательной и нормативной правовой базы в формировании современных территориальных приоритетов и обеспечении социально-экономических преобразований в стране. На современном этапе геополитического развития, в условиях особого внимания к вопросам национальной безопасности территориальные аспекты и методология стратегического планирования требуют, кроме геополитической ситуации, учета особенностей внутренней макроэкономической и финансовой политики, а также необходимости создания контура противодействия имеющимся вызовам и рискам для различных сторон жизнедеятельности. При этом основополагающей целевой установкой для комплексного переустройства системы социально-экономических отношений в обществе является первостепенное обеспечение национальных интересов. Отдельные характерные приоритеты современного этапа планирования при обустройстве территориальных пространств, можно представить следующим образом:

- отчетливо выраженный тренд в пользу развития двух территориальных секторов в системе муниципальных образований – городских

агломераций и опорных населенных пунктов в виде муниципальных округов, расположенных в том числе и во внутреннем контуре структур агломерационного типа;

- на этапе обеспечения научно-технологического суверенитета данные типы городских поселений являются системообразующими и требуют комплексного учета особенностей исторического и социально-экономического развития;
- полезное взаимодействие государства и хозяйствующих субъектов, расположенных на территории указанных пространственных организационных структур, способствуют наиболее эффективной реализации национальных целей развития [27];
- развитие транспортных коммуникаций и социальной инфраструктуры способствует связанности национальной территории, обеспечивает доступность для включения в сферу производства и деловой оборот возрастающего в масштабах пространства, оказывая решающее воздействие на формирование качественных параметров ресурсного и экспортного потенциала страны;
- методологическая основа стратегического планирования в базовых отраслях и комплексного развития макрорегионов, разрабатываемых на протяжении 2026–2030 гг., должна преимущественно соответствовать временно-му периоду до 2050 года для более эффективной и поступательной реализации национальных интересов и приоритетов России.

Библиографический список

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обр. 16.07.2025).
2. Андрей Травников: Создание транспортного каркаса Новосибирской агломерации – залог экономического успеха Новосибирской области / Официальный сайт Правительства Новосибирской области. – URL: <https://www.nso.ru/news/30719> (дата обр. 11.07.2025).
3. Антонов Е. В., Куричев Н. К., Трейвиш А. И. Исследования городской системы и агломераций в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2022. – Т. 86, № 3. – С. 310–331. – DOI: [10.31857/S2587556622030037](https://doi.org/10.31857/S2587556622030037). – EDN YMBNBH.
4. Бровченко Н. В. Муниципальное образование как объективированная форма территориальной организации местного самоуправления // Право и государство: теория и практика. – 2023. – 8(224). – С. 168–170. – DOI: [10.47643/1815-1337_2023_8_168](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_8_168). – EDN YPSQAD.
5. Бухвальд Е. М., Бессонов И. С. Субрегионы в пространственной организации регионов Российской Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 1. –

- С. 7–27. – DOI: [10.52180/2073-6487_2024_1_7_27](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_1_7_27). – EDN DZWBTK.
6. ВСМ объединит Петербург и Великий Новгород в одну агломерацию – Беглов / Сетевое издание «Интерфакс-Россия». – URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/main/vsm-obedinit-peterburg-i-velikiy-novgorod-v-odnu-aglomeraciyu-beglov> (дата обр. 11.07.2025).
 7. *Задорина М. А.* Некоторые экономические и социальные проблемы местного самоуправления (на примере муниципального образования «город Екатеринбург») // Научное обозрение. Экономические науки. – 2023. – № 4. – С. 33–38. – DOI: [10.17513/sres.1134](https://doi.org/10.17513/sres.1134). – EDN QUGBVG.
 8. *Казанцева О. Л., Кузина Е. В.* Местное самоуправление в системе российской государственности: проблемы и перспективы // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 161–171. – DOI: [10.52468/2542-1514.2022.6\(3\).161-171](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(3).161-171). – EDN SHIWCO.
 9. *Калачева О. А.* Стратегическое планирование как основа долгосрочного социально-экономического развития муниципального образования // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2021. – № 4. – С. 29–36. – EDN HGGASF.
 10. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обр. 30.06.2025).
 11. *Махрова А. Г., Бабкин Р. А., Кириллов П. Л.* Пространственно-временные особенности маятниковых миграций в Московском регионе // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2024. – 2(63). – С. 249–256. – DOI: [10.31737/22212264_2024_2_249-256](https://doi.org/10.31737/22212264_2024_2_249-256). – EDN CMBCCO.
 12. Метшин о будущем Казани: «Идеальный город в управлении – это двухмиллионный город» / Татар-информ (Tatar-inform) электронное периодическое издание. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/metsin-o-budushhem-kazani-idealnyi-gorod-v-upravlenii-eto-dvухmillionnyi-gorod-5968745?ysclid=mddhy3uwqy648821782> (дата обр. 11.07.2025).
 13. *Орлов С. Л.* Важнейшие механизмы управления и инструменты инвестиционной деятельности на территории муниципальных // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 1. – С. 82–87. – DOI: [10.24412/1998-5533-2025-1-82-87](https://doi.org/10.24412/1998-5533-2025-1-82-87). – EDN BNMFZ.
 14. *Орлов С. Л., Макаров С. В.* Особое предназначение современных агломераций России // Евразийский юридический журнал. – 2023. – 1(176). – С. 416–418. – EDN UEXKVE.
 15. *Орлов С. Л., Строев П. В., Дудник А. И.* Арктическая территория как национальное достояние России в современном мире // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 676–685. – DOI: [10.21202/2782-2923.2021.4.676-685](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.676-685). – EDN OEIAYQ.
 16. *Петров А. М.* Приоритетные направления развития моногородов // Экономические науки. – 2024. – № 230. – С. 131–136. – DOI: [10.14451/1.230.131](https://doi.org/10.14451/1.230.131). – EDN AKQNSO.
 17. Путин поручил обновить стратегию развития Арктической зоны / Информационное агентство «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2025/687e5c059a79471cf2db9fed> (дата обр. 12.07.2025).
 18. Путин, В. В. – Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 27.10.2022 г. / Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обр. 08.07.2025).
 19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2024 г. № 1818-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы на период до 2050 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-11072024-n-1838-r-ob-utverzhenii-?ysclid=mddigethl8655808255> (дата обр. 16.07.2025).
 20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.04.2025 г. № 908-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503079/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обр. 16.07.2025).
 21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.01.2023 г. № 129-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438649/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обр. 12.07.2025).
 22. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.11.2023 № 3377 «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://npalib.ru/2023/11/28/rasporjazhenie-3377-r-id462969/?ysclid=mddi8aii2u687408909> (дата обр. 14.07.2025).
 23. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» / Официальный

- интернет-портал правовой информации. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обр. 23.06.2025).
24. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.07.2023 г. № 2058-р «Об утверждении долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития ряда агломераций на период до 2030 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484595/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обр. 15.07.2025).
25. Сорокина М. С. Особенности реализации инвестиционной политики в муниципальных образованиях : материалы XX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 14–15 декабря 2020 года. Выпуск 16. Часть 1 // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. — М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. — С. 1100–1101. — EDN UWBCGK.
26. Строев П. В., Пивоварова О. В. Роль муниципальных образований в эффективной организации экономического пространства России // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 8. — С. 4649–4662. — DOI: [10.18334/epp.14.8.121270](https://doi.org/10.18334/epp.14.8.121270). — EDN DTVTXO.
27. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обр. 12.07.2025).
28. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обр. 15.07.2025).
29. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обр. 12.07.2025).
30. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — Москва. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обр. 09.07.2025).
31. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обр. 05.07.2025).
32. Федеральный закон от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» / Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обр. 05.07.2025).
33. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обр. 15.07.2025).